

ПОЛТАВСКІЯ**Епархіальныя Вѣдомости.***ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.***Земля и правда.**

Какъ у голоднаго и на умѣ, и на языкѣ только одно и есть: „хлѣба-бъ, хлѣба“, такъ за послѣднее время и у крестьянъ— только и рѣчи, только и помышлений: „земли-бы, земли“, . И слава Богу, эту нужду ихъ услышалъ Царь, ее признали и всѣ русскіе люди. Вотъ собрался со всей земли къ Царю Совѣтъ, чтобы обсудить это неотложное дѣло. Остается только совѣтникамъ выбрать способъ безобидный и праведный, какъ помочь бѣдѣ, а намъ всѣмъ потерпѣть еще малость,—и пошлетъ Господь облегченіе труженникамъ и сниметъ Опъ ярмо съ обремененныхъ. Близокъ день радости, но тѣмъ больше нужно остерегаться, чтобы не погубить неразуміемъ и жадностію общаго счастія. Настаетъ важная минута, рѣшается судьба миллионъ дорогихъ для насъ душъ, но тѣмъ усерднѣе нужно всѣмъ прислушиваться къ совѣсти, чтобы все было сдѣлано по Божьему и чтобы почло на трудахъ Царя и избранниковъ нашихъ благословеніе Божіе.

А то, храни Богъ, что можетъ случиться изъ всего этого добраго дѣла! Многіе узнали уже о томъ на самихъ себѣ. Мы помнимъ, какъ явившіеся неизвѣстно откуда благодѣтели повели народъ за землей путемъ беззаконнымъ,—и что изъ всего этого вышло?—бунты, пожары, разореніе, убійства, а потомъ судъ, штрафы, наказанія, тюрьма, каторга. Кому отъ этого была польза, кромѣ враговъ отечества?

Не дай Богъ, если въ эти святія минуты мы забудемъ недавній тяжкій урокъ, забудемъ Бога, дадимъ мѣсто зависти и

злѣбъ. Тогда люди изъ братьевъ обратятся въ разъяренныхъ звѣрей и начнутъ терзать другъ друга; тогда вмѣсто мира и правды воцарится всюду злоба и междоусобія, и обратится для насъ родная земля въ адъ.

Не наше дѣло рѣшать споръ о землѣ, но нашъ долгъ напомнить о законѣ Божиѣмъ, безъ котораго не смогутъ рѣшить спора все мудрецы міра. Говорятъ: „земля Божія“; но будемъ помнить, что и законъ также Его, что законъ этотъ святъ и нарушить его никому безнаказанно нельзя.

На Синаѣ, среди громовъ и молній, сначала изрекъ, а потомъ и начерталъ Божественнымъ перстомъ на камнѣ Господь этотъ законъ, и онъ останется непреложнымъ во вѣки. Его признаютъ евреи и татары, поляки и финны и всякъ народъ подъ небомъ. Тѣмъ паче онъ долженъ быть святъ и нерушимъ для православныхъ христіанъ.

Въ концѣ этого закона и была начертана Богомъ извѣстная каждому съ дѣтства заповѣдь о землѣ.

Не пожелай дому ближняго твоего, не пожелай жены ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни чего, что у ближняго твоего.

Даль-бы Богъ, чтобы эти святые слова Его вошли въ души всехъ насъ—и рѣшающихъ и ожидающихъ рѣшенія—и навривилъ-бы все дѣло по Божьему пути.

Вдумайся каждый въ эту Божественную заповѣдь. Есть у тебя воли или какая скотина: лошадь, можетъ быть, корова или овцы. Что если бы кто нибудь позавидовалъ тебѣ и рѣшился-бы эту твою скотину себѣ взять: украсть-бы ее у тебя, или отнять, или обманомъ, или судомъ несправедливымъ оттягаль? Что если бы это твое кровное кто взялъ у тебя безъ твоей воли и согласія? Ты-бы проклиналъ такого человѣка, называлъ-бы его воромъ, грабителемъ, считалъ-бы, что и Богъ, и земной судъ должны покарать его. И правильно бы ты рассуждалъ: такой человѣкъ проклятъ Богомъ и отъ неправеднаго богатства не будетъ счастливъ.

Ну, а если бы кто позавидовалъ тебѣ и выжилъ-бы тебя изъ твоего родного дома? Или еще хуже: что если бы у тебя кто отнял твою законную жену? Не считалъ-ли бы ты его отъ Бога проклятымъ прелюбодѣемъ и самымъ первымъ для тебя врагомъ? Да, такимъ злодѣямъ ужъ написанъ судъ Божій: „не прельщайтесь,—сказано,—ни грабители, ни воры, ни прелюбодѣи цар-

ствія Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. 6 гл., 10 ст.). Такова неизмѣнная правда Творца міра и ты ее признаешь.

Но вотъ тебѣ говорятъ: „смотри: у того-то тысяча, а у того десять тысячъ десятинъ. у тебя же только полторы. Земля ничья, она Божія. Бери ее себѣ, сколько нужно“, --и ты готовъ повѣрить и послушаться. Зачѣмъ же ты на этотъ разъ забываешь волю Божию, съ которой раньше соглашался? Вѣдь о землѣ сказано въ той-же заповѣди, въ какой о скотѣ твоёмъ, и о домѣ, и о женѣ твоей.

Это мы—люди различаемъ, что воля стоитъ двадцать рублей, хата—сто, а земля—тысячи, а для Бога все равно, все тлѣнъ и ничтожество, ибо изъ ничего вышло и въ прахъ обратиться,—драгоценна только душа твоя. Чтобы сохранить ео въ чистотѣ и вѣрности, чтобы не переименовалъ кто воли Божіей и не сбиль тебя съ пути праваго, Господь такъ и изрекъ: наравнѣ поставилъ и домъ, и жену, и землю, и скотъ и за все положилъ одинаковое проклятіе.

Ты знаешь и соглашаешься съ тѣмъ, что воры, грабители и прелюбодѣи—люди негодные и погибшіе: помышляй же и о томъ, что также негодны Богу насильно отнимающіе или съ обидой отбирающіе землю у ближнихъ.

Тебѣ говорятъ: „земля Божія“. Ну, а домъ, или скотъ, или родные—что-же, наши? Все это и мы сами опять таки не Божіи-ли? Говорятъ-то правду, отъ слова Божія, но зачѣмъ же до конца не договариваютъ? Въ словѣ Божіемъ сказано: „*Господня—земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее въ ней*“ (Псаломъ 23).

Все это Господне, и Онъ, кому хочетъ, дастъ изъ этого на пользованіе; съ него же потомъ взыскиваетъ, какъ кто пользовался дарованнымъ. А если кто отыметъ дарованное Богомъ хотябы и у недостойнаго, то пошелъ, значить, противъ воли Божіей и не будетъ счастья ему.

Да, въ Божіемъ мірѣ съ Божьими дарами нужно по волѣ Божіей поступать. Кто не этимъ путемъ праведнымъ пойдетъ, тотъ самъ себѣ будетъ отмститель, своими руками себя и накажетъ: сегодня будутъ отбирать землю у тѣхъ, кто имѣетъ тысячи десятинъ, завтра потребуютъ отобрать у тѣхъ, кто имѣетъ сотни; сегодня—землю, а завтра—деньги, заводы, фабрики, или скотъ, хозяйство, потому что какая польза отъ земли, если нечѣмъ ее обрабатывать? Потомъ когда страсти разгорятся, когда зависть и

мести овладѣють душами, поидеть разореніе домовъ, разстройство семействъ... И кто скажетъ, до чего еще доведеть злоба?

Не можемъ мы, братіе, въ такомъ важномъ дѣлѣ указать только на волю Божію и потомъ малодушно устраниться, не можемъ сказать, подобно Пилату: „чистъ отъ крови сея, — вы узрите“. Если бы даже кто въ дерзкомъ противленіи волѣ Творца на себя взялъ весь отвѣтъ за неправду, еслъ бы тысячи и милліоны голосовъ на этотъ призывъ закричали: „Что вамъ? сами отвѣтимъ и дѣти наши“, — не успокоимся, не умолчимъ, ибо это наведеть гнѣвъ Божій не на васъ только, но и на насъ. Будемъ молить Бога, чтобы минула эта гроза достояніе Его, чтобы спасъ Онъ отъ неправды и крови люди Своя.

Господи, пусть будетъ воля твоя и среди насъ на земли, какъ на небѣ. Всѣмъ подай хлѣбъ насущный съ довольствомъ, но не введи насъ въ грядущее искушеніе, избавь народъ Твой отъ лукавыхъ вождей. (Почаев. Л.).

МЫСЛИ и ЗАМѢТКИ.

IV.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мой товарищъ, довольно дѣятельный священникъ, заканчивая разговоръ о своей службѣ, заключилъ его слѣдующей фразой: теперь я намѣренъ просить о переводѣ на другой лучшій приходъ.

— Но чѣмъ же вы мотивируете такую просьбу?

— Какъ, чѣмъ? Я прямо скажу Его Преосвященству, что въ селѣ N нѣтъ приложенія для моей дѣятельности: за эти два года я уже успѣлъ устроить школьное зданіе, домъ для причта; что же мнѣ остается теперь дѣлать?

Грустнымъ чѣмъ то повѣяло на меня отъ самоувѣренныхъ словъ моего собесѣдника, этого энергичнаго пастыря, безнадёжно грустнымъ... Какъ, составить себѣ настолько ограниченное представленіе о пастырскихъ обязанностяхъ, настолько сузить задачи и дѣятельность священника, духовнаго руководителя цѣлаго прихода: устроилъ школьное зданіе, построилъ для себя домъ и... баста! Еслибы пришлось услышать объ этомъ со стороны, а не лично отъ іерея, то можно было бы приписать эту фразу какому-либо архитек-

тору—строителю; такое выраженіе, пожалуй, умѣстно еще въ устахъ школьнаго попечителя, благотворителя прихода... Но священнику, строителю тайнъ Божіихъ, духовнику цѣлаго прихода ограничивать свою дѣятельность чисто административными задачами и со спокойной совѣстью заявлять, что ему „уже нечего дѣлать въ этомъ приходѣ“—это такъ вѣдь близко подходитъ къ словамъ одного лица евангельской притчи: „я даю на храмъ десятину дохода и пошусь два раза въ недѣлю, значитъ я передъ Тобою, Господи, ничѣмъ уже не обязанъ“.

Да, такъ эту фразу я слышалъ, слава Богу, нѣсколько ужъ лѣтъ тому назадъ. Полагаю, что она и возможна была только тогда. Въ настоящее же время, когда церковно-административный режимъ по отношенію къ дѣятелямъ на нивѣ духовной со стороны ближайшаго его начальства начинаетъ уже смягчаться, одновременно съ симъ будетъ измѣняться и отношенію къ своему дѣлу со стороны самыхъ дѣателей изъ чиновничье-формальнаго на „работу за совѣсть“. Вѣримъ также, что въ недалекомъ будущемъ, когда все духовенство приметъ непосредственное участіе въ церковно-общественной дѣятельности при реорганизованныхъ на началахъ соборности, учрежденіяхъ; когда откроется большій просторъ для дѣятельности приходскихъ пастырей въ роли членовъ общественныхъ учреждений,—вѣримъ, что тогда и совѣмъ уже нельзя будетъ изъ устъ іерея услышать такой официально фальшивой фразы: мнѣ въ этомъ приходѣ нечего ужъ больше дѣлать.

Случайно услышанное мною выраженіе хорошо характеризуетъ паправленіе пастырской дѣятельности недавно прошедшаго времени. Цѣлая сѣть епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ раскинулась по Россіи. Всевозможнаго рода общества, братства и попечительства въ невѣдомомъ доселѣ количествѣ наводнили наше еперхіальное управленіе. Словомъ, съ внѣшней стороны дѣятельность духовно-общественныхъ учреждений кипитъ, жизнь какъ будто забила ключемъ изъ старыхъ жилъ нашего приказнаго строя.

Но отчего же это мы столь могущественные сами въ себѣ

являемся бессильными для других? Почему пасомые не всегда слушают гласъ своихъ пастырей, и духовныя чада чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе отодвигаются отъ своихъ руководителей? Мы сооружали иконостасы и кіоты, одинъ передъ другимъ щеголяли недавно построеннымъ школьнымъ зданіемъ или же роскошнымъ домомъ для причта въ то время, когда народъ духовно голодалъ, религіозность его ослабѣвала, и все больше и больше расширялась пропасть между клиромъ и приходомъ, которые должны были бы составлять изъ себя едино. Духовные запросы пасомыхъ оставались безъ отвѣта или же слабо удовлетворялись въ то время, когда всѣ мы были охвачены горячкой строительства.

Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, можно усмотрѣть главныя причины того факта, что въ пастырской дѣятельности недавно прошедшаго времени получила столь преобладающее значеніе формальная ея сторона!

Надо признать, что великое дѣло устроенія церковнаго учительства сопровождалось нѣкоторыми деталями, которыя принизили общій умственный уровень пастырства. Взять хотя бы и порядокъ поощренія учащихся церковныхъ школъ, награждая достойнѣйшихъ изъ нихъ саномъ діакона и священника. Учитель изъ приходской школы, мѣстный псаломщикъ, въ недавно прошедшее блаженное время черезъ нѣсколько лѣтъ школьнаго труда безо всякаго на то испытанія получалъ санъ діакона, а потомъ и—священника. И въ результатъ этого поль епархіи священнослужителей безъ спеціального богословскаго образованія... Какое паденіе церковно учительскаго дѣла, проповѣдническаго слова должна была повлечь за собою эта не совсѣмъ удачная мѣра поощренія усердныхъ педагоговъ!

Надо принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что не всегда награждались „достоинѣіе“. Заключенія объ усердіи учителя и степени подготовленности учениковъ составлялись на основаніи экзаменаціонныхъ эффектовъ или же случайныхъ впечатлѣній отъ отвѣтовъ учащихся при посѣщеніи о. наблюдателемъ церковныхъ школъ. Повѣрка степени

подготовленности учениковъ—дѣло не легкое. Опытный педагогъ при спросѣ учениковъ кромѣ усвоенія курса программы обращаетъ вниманіе на сознательность отношенія ученика къ изучаемому предмету, на твердость усвоенія пройденнаго, на общее развитіе дѣтей. Гораздо проще взглядъ на это со стороны тѣхъ предсѣдателей экзаменаціонныхъ комиссій (изъ числа школьныхъ попечителей, напр., лицъ иногда мало-образованныхъ), изъ которыхъ: иные требуютъ дословно согласной съ учебникомъ передачи предмета, другіе же только бойкости, находчивости дитяти, третьи, игнорируя вышеуказанныя черты отвѣтовъ, обращаютъ почти исключительное вниманіе на постановку воспитательной стороны въ школѣ. И еще одностороннѣе и своеобразнѣе оказывались иногда требованія иныхъ господъ экзаменаторовъ; такъ „копекъ“ нѣкоторыхъ изъ нихъ составляли два три вопроса, которые предлагались ими чуть ли не въ каждой школѣ.

И находчивый педагогъ, узнавши ахиллову пятую экзаменатора, выѣзжалъ на фокусъ покусахъ экзаменаціонныхъ. И какую погоню за отличіями, какое развитіе нынѣ развѣдающей общество язвы честолюбія (прежде совсѣмъ мало извѣстной въ нашемъ сословіи) повлекъ за собою карьеризмъ церковно-школьныхъ *триженниковъ*!

И такъ, казовая сторона церковно-школьнаго учительства, наводнивши епархію полу-образованными пастырями, едвали способствовала процвѣтанію и самаго школьнаго дѣла. Кандидатъ на священнослужителя зналъ, что достаточно ему двухъ—трехъ блестящихъ выпусковъ, чтобы карьера его была достигнута. И эти два три года онъ усердствовалъ для того, чтобы послѣ почить на лаврахъ, нисколько не заботясь о дальнѣйшей судьбѣ своего дѣтища.

Какъ грибы подъ дождливую погоду, съ такимъ обиліемъ въ недавнее время стали у насъ нарождаться всевозможныя общества, попечительства, братства. Надо, напр., соорудить новый кіотъ на мѣсто стараго, и для этого устроилось попечительство, которое собирало пожертвованія, заботилось о хозяйственной сторонѣ дѣла, торжественно оповѣщало о семь

епархію (что имъ „въ честь или память такого то событія“ устроено то-то) и... получало благодарность. Надо повѣсить лампаду передъ мѣстно-чтимой иконой—и вотъ готово братство: съ опредѣлено-назначенными членскими взносами, своими должностными лицами, пунктуально выработаннымъ уставомъ....

Да простятъ снисходительные читатели настоящія сроки, написанныя ихъ же собратомъ, который съ горькой улыбкою говоритъ о томъ, въ чемъ и самъ, быть можетъ, не безгрѣшенъ. Но право же, настоящее наше увлеченіе громко звучащими учрежденіями съ ихъ правилами, уставами и инструкціями, какъ далеко отодвигаетъ оно отъ насъ истинно-пастырскую дѣятельность! Невольно воспоминается мнѣніе Архіепископа Волынскаго Антонія, представленное имъ въ качествѣ матеріала къ предстоящему церковному собору: „Что касается до миссіонерскихъ комитетовъ и епархіальныхъ братствъ и т. п. учрежденій, то, гдѣ мы ихъ ни видѣли, это были учрежденія дутыя, искусственныя, бесполезныя, занимавшіяся въ худшемъ случаѣ взаимными перекурами и тормозившіи дѣятельность миссіонеровъ, а въ лучшемъ случаѣ дѣлами декоративными, помпозными, въ видѣ торжественныхъ засѣданій съ чтеніемъ дутыхъ отчетовъ, либо составленіемъ адресовъ разнаго рода юбилярамъ. Мы, конечно, не говоримъ о закрытіи сихъ учрежденій, но о томъ, что осложняютъ управленіи ими чрезъ какой-либо новый органъ—значить только умножать служеніе духу праздности (Церковныя Вѣдомости за 1906 г. № 6-й)“.

Надо откровенно передъ собою сознаться и открыто высказать это предъ всѣми, что отличія, повышенія, награды,—все то, чѣмъ думаютъ двигать энергію духовныхъ руководителей народа, играя на слабой стрункѣ человѣка—честолюбіи, все это несогласно съ духомъ пастырскаго служенія. Немного еще лѣтъ своего существованія насчитываютъ инке изъ видовъ отличія, но какъ твердо они привились у насъ! Кажется, мы и представить то себѣ не можемъ иного рода службы, какъ не съ полученіемъ черезъ трехъ-лѣтній промежутокъ

времени какого либо новаго знака отличія. И вотъ единая степень „іерея“ раздробилась на много, много ступенекъ съ соответствующими имъ титуламъ, знаками отличія и различными отгѣнками субординаціи подчиненныхъ имъ лицъ. Своего рода „мѣстничество“ изъ глубины русской исторіи пересажено на хотя и податливую ко всему наносному, но совершенно несвойственную ему почву пастырскаго служенія. Глубокіе корни пустило оно тутъ и разрослось въ пышное дерево. Жажда отличій заняла большое мѣсто въ ряду другихъ мотивовъ нашей дѣятельности. Но какой печальный видъ представляетъ изъ себя всякаго рода служба въ томъ случаѣ, когда средство становится цѣлью: всякаго рода награды выдаются, какъ средство поощренія достойнѣйшихъ; но будучи сами по себѣ заманчивыми, онѣ невольно притягиваютъ къ себѣ вниманіе, сосредоточивая и усиливая дѣятельность челоуѣка на томъ, что влечетъ за собою „поощреніе“. Погоня за отличіями, усиливаясь, отодвигаетъ на задній планъ скромную дѣятельность, т. е. именно то, что составляетъ самое цѣнное въ нашемъ служеніи; выдвигая, напротивъ, все показное, о себѣ кричащее, само-рекламирующее.

Въ тѣсной связи съ награжденіемъ священнослужителей стоятъ у насъ частыя перемѣщенія съ прихода на приходъ. Громадную разницу относительно своей доходности представляютъ нѣкоторые приходы. Въ этомъ отношеніи можно подмѣтить разницу даже между цѣлыми уѣздами: въ иныхъ уѣздахъ большинство приходовъ едва даютъ возможность существованія для семейнаго челоуѣка; приходы же болѣе счастливыхъ въ этомъ отношеніи мѣсть даютъ обладателямъ имъ полную обезпеченность, даже относительную роскошь. Священно-церковно-служитель, успѣвши зарекомендовать себя въ глазахъ начальства (напр., открытіемъ въ своемъ приходѣ нѣсколькихъ школъ, хотя бы и существующихъ болѣе на бумагѣ, нежели въ дѣйствительности), получаетъ лучшее (въ смыслѣ доходности) мѣсто. Поживши обѣщанное время здѣсь, онъ присматривается для того, чтобы перешагнуть на еще болѣе выгодное мѣсто и т. далѣе....

А какъ вредно отражается частая смѣна священнослужителей на жизни прихода! Намъ извѣстно, что въ одномъ изъ сель Миргородскаго уѣзда со времени увеличенія штата причтовъ (въ 1885 г.) перебывало девять священниковъ. И такъ, каждый изъ нихъ жилъ на этомъ приходѣ два года съ мѣсяцами. Для того, чтобы ориентироваться на новомъ мѣстѣ, хоть немного ознакомиться съ прихожанами надо употребить не менѣе года. Сколько же послѣ этого остается времени для дѣятельности священника въ приходѣ?—Одинъ годъ съ лишнимъ, И такъ какъ разныя лица вносятъ свой особенный элементъ въ приходскую дѣятельность, то при частой смѣнѣ священнослужителей происходитъ слѣдующее: одинъ изъ нихъ началъ какое либо дѣло; при другомъ же, который обращаетъ вниманіе на другіе стороны приходской жизни, дѣло предшественника падаетъ, и второй начинаетъ ужъ другое дѣло, чтобы передать его незаконченнымъ третьему и т. д.

Ненадо и того упускать изъ виду, что священнику приходится имѣть дѣло не съ бездушнымъ матеріаломъ а—живой личностью. И прихожанамъ вѣдь надо узнать своего батюшку, сойтись съ нимъ; а возможно ли это при частой смѣнѣ батюшекъ? Отъ взаимнаго же непониманія до недоразумѣній одинъ только шагъ, а о чувствѣ сознательнаго уваженія здѣсь не можетъ быть даже и рѣчи.

И такъ частыя перемѣщенія священно-церковно-служителей съ одного прихода на другой, практикуемая иногда какъ мѣра награжденія, способствуютъ тому, что чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе отодвигаютъ отъ насъ, пастырей, идейное отношеніе къ своей дѣятельности и замѣняютъ формальнымъ выполненіемъ тѣхъ обязанностей, которыя наилегше подвергаются контролю начальства, усиливая показную сторону дѣятельности и стремленіе къ эффектнымъ результатамъ ея.

И снова прежній вопросъ задаемъ мы себѣ: какая причина тому, что у насъ получили преобладающее значеніе формальна сторона дѣятельности, передъ которой въ смущеній отступала скромность, самоуглубленіе прежняго труже-

ника пастыря? Не оттого ли это произошло, что мы взвѣшиваемъ пастырское служеніе на грубыхъ вѣсахъ ближайшихъ практическикъ результатовъ его, показныхъ эффектовъ, а иногда даже—грубаго самохвальства со стороны нѣкоторыхъ о. о. духовныхъ?

Уничтожьте все казовое, эффектное, постарайтесь устранить все фальшивое въ нашей дѣятельности для того, чтобъ намъ хотя немного подняться надъ среднимъ уровнемъ нашей неопредѣленной и неустойчивой въ нравственномъ отношеніи общественной жизни; и тогда, быть можетъ, съ уваженіемъ отнесутся къ намъ тѣ, которые въ настоящее время не хотятъ и замѣчать насъ....

Г. Филянскій.

Общее собраніе Полтавскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

18-го іюня, около 1 часа дня, въ покояхъ Преосвященнаго Епископа Іоанна и подъ его предсѣдательствомъ происходило общее собраніе Полтавскаго Отдѣленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ собраніи присутствовало ококо 50 человекъ, въ томъ числѣ; начальникъ мѣстной бригады г.-м. Д. В. Потопчинъ, и. д. губернатора М. А. Катериничъ, бывший городской голова д. с. с. В. П. Трегубовъ, управляющій акцизными сборами д. с. с. А. Д. Джежелѣй, управляющій контрольной палаты д. с. с. Ѳ. И. Прудовскій, настоятель Густынскаго монастыря архимандритъ Тихонъ, начальница Епархіальнаго женскаго училища Е. И. Ницкевичъ, инспекторъ классовъ того-же училища протоіерей Ал. Капустянскій, директоръ психіатрической лечебницы Ал. Ф. Мальцевъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей І. Ольшевскій, смотритель духовнаго училища протоіерей Гр. Лисовскій, инспекторъ семинаріи Вл. С. Ильинскій, члены консисторіи, городское и приѣзжее духовенство и др.

Послѣ пѣнія архіерейскимъ хоромъ стихиры „Днесъ благодать св. Духа насъ собра“, подѣ управленіемъ помощника регента Н. Т. Милодана, Его Преосвященство открылъ собраніе приблизительно такими словами: „Нынѣ мы переживаемъ тяжелое время тревоженій какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, которыя представляютъ не мало препятствій и для миссіонерскаго дѣла. Поэтому дѣятельность о.о. миссіонеровъ въ отчетномъ году шла не съ такимъ просторомъ, какъ прежде; тѣмъ не менѣе и въ этой тѣснотѣ они съ прежнимъ усердіемъ относились къ своей дѣятельности. Изъ отчета замѣтна нѣкоторыя убыль какъ въ числѣ членовъ нашего отдѣленія, такъ и въ денежныхъ средствахъ, но эта убыль незначительна сравнительно съ тѣми препятствіями, какія вообще встрѣчались на пути миссіонерскаго дѣла въ отчетномъ году.

Настоящее собраніе состоитъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и сословій, начиная съ г. и. д. Начальника губерніи и кончая духовенствомъ, и всѣ они воодушевлены одной общей цѣлью—содѣйствовать просвѣтительной дѣятельности Общества. Это напоминаетъ мнѣ то время, когда апостолы собирались въ мѣста центральныя и, представляя собою одну область, всѣ воспламенялись однимъ желаніемъ, чтобы свѣтъ Христовъ сіялъ и распространялся въ тѣхъ мѣстахъ, куда онъ раньше не проникалъ. Желая, чтобы миссіонерское дѣло все болѣе и болѣе развивалось среди тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаются на его пути, такъ какъ чѣмъ больше препятствія, тѣмъ упорнѣе должна быть и борьба съ ними.. Да будетъ Божіе благословеніе и на нашемъ собраніи!“.

По открытіи собранія дѣлопроизводитель Комитета священникъ Гр. Горяновъ прочиталъ отчетъ Комитета за 1905 годъ,—*семнадцатый* со времени его открытія.

Изъ этого отчета заимствуемъ слѣдующія данныя.

Дѣлами Отдѣленія завѣдывалъ Комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя, одного товарища его и восьми членовъ, изъ которыхъ священникъ Вл. Щитинскій несъ и обязанности казначея; дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ священникъ Гр. Горяновъ. Въ отчетномъ году въ Отдѣленіи на-

считывалось 2363 дѣйствительныхъ члена, при чемъ въ теченіе года вновь поступило 252,—меньше противъ предыдущаго года на 356, что объясняется вообще неблагоприятными условіями отчетнаго года. Изъ состава членовъ Отдѣленія въ отчетномъ году за смертію выбыло 17 человекъ. Когда прочитаны были ихъ имена, діаконовъ провозгласилъ: „Во блаженнымъ успеніи вѣчный покой“, а хоръ процѣлъ заунывно—протяжное „Вѣчная память“.

Затѣмъ продолжалось чтеніе отчета.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, заключалось, главнымъ образомъ, въ изысканіи денежныхъ средствъ на миссіонерское дѣло среди язычниковъ, при дѣятельномъ содѣйствіи епархіальнаго духовенства и частныхъ лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу. Вѣдомости о движеніи денежныхъ суммъ Комитета за каждую треть года представлялись въ совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества (въ Москвѣ), который, на основаніи этихъ вѣдомостей, и теперь, какъ и въ прежніе годы, въ своемъ отчетѣ написалъ: „изъ Комитетовъ первое мѣсто и по числу членовъ и по количеству сборовъ на миссіонерское дѣло по прежнему занимаетъ Комитетъ Полтавскій“.

Кромѣ, такъ сказать, обще-миссіонерскаго дѣла, Полтавскій Комитетъ не забывалъ и нуждъ епархіи: онъ принималъ зависяція отъ него мѣры къ искорененію существующей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи секты штундистовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, напр., въ Золотоношскомъ уѣздѣ сила этой секты, по словамъ епархіально наблюдателя протоіерея І. Ольшевскаго, значительно ослаблена. Такъ какъ школы являются наиболѣе дѣйствительнымъ и могущественнымъ средствомъ въ борьбѣ съ штундизмомъ, то поддержаніе ихъ и составляетъ одну изъ главныхъ задачъ Комитета. Для этого въ распоряженіи Комитета имѣется особый спеціальный капиталъ, на который строятся школы, основываются миссіонерскія бібліотеки и выдается жалованье учащимъ въ школахъ миссіонерскаго характера. Въ отчетномъ году на жалованье учащимъ и на устройство Погорѣльской школы, Золотоношскаго уѣзда, израсходовано Комитетомъ 1.831 руб.

73 коп. Крімъ того, 105 руб. препровожены въ Правленіе мѣстной духовной семинаріи на содержаніе одного воспитанника, который бы, по окончаніи курса, могъ учительствовать въ одной изъ школъ епархіи въ мѣстности, зараженной штундой. Стипендія эта учреждена Комитетомъ 22 января 1902 г. въ память и ознаменованіе дѣятельности покойнаго Епископа Полтавскаго Иларіона, по открытію и поддержкѣ Комитета. Въ настоящее время Комитетомъ субсидируется въ Полтавской епархіи четыре школы съ 324 учащимися, изъ которыхъ штундистовъ 9. Эти школы находятся: Пелеховская въ Кобелякскомъ уѣздѣ съ 68 учащимися, изъ нихъ 51 мальчикъ и 17 дѣвочекъ; Погорѣльская въ Золотоношскомъ уѣздѣ съ 118 учащимися—93 мальчика и 25 дѣвочекъ, Радутская въ Константиноградскомъ уѣздѣ съ 40 учащимися—31 мальчикъ и 9 дѣвочекъ въ томъ числѣ. 3 штундиста, и Кобозовская школа въ томъ же уѣздѣ съ 98 учащимися, изъ коихъ 6 штундистовъ. Завѣдующій послѣдней школы священникъ В. Димара по средамъ совершаетъ въ ней вечернія богослуженія, на которыхъ поютъ школьники съ участіемъ взрослыхъ, произносятся поученія и читаются бесѣды о. Наумовича; на нихъ присутствуютъ и штундисты. Такимъ образомъ, Кобозовская школа не мало помогаетъ дѣлу миссіи среди населенія, зараженного сектантствомъ.

Матеріальныя средства Комитета въ отчетномъ году главнымъ образомъ составлялись изъ членскихъ взносов (7.089 руб.), тарелочнаго и кружечнаго сбора (3.306 руб. 78 коп.) и пожертвованій (2.725 руб. 58 коп.). Особенно крупнымъ жертвователямъ (200 руб.) и весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ Комитета въ отчетномъ году является землевладѣлецъ м. Горошина, Хорольскаго уѣзда, М. Л. Ланге (присутствовалъ въ собраніи), которому здѣсь же и принесена была искренняя благодарность общимъ собраніемъ. Въ отчетѣ также выражена благодарность Комитета и некоторымъ изъ священнослужителей, особенно выдающимся своимъ усердіемъ на пользу Миссіонерскаго Общества. Изъ нихъ отчетъ выдѣляетъ священниковъ Іоанна Романицкаго и Константина Навроцкаго, „доброе усердіе которыхъ, по выраженію отчет-

та, выше всякой похвалы и благодарности: изъ одного лишь своего прихода они собирають ежегодно столько членскихъ взносовъ и пожертвованій, сколько не могутъ представить многіе благочинническіе округа“. На ряду съ этимъ въ отчетѣ отмѣчаются и такіе случаи (безъ указанія приходоу и фамилій священниковъ), когда подписные листы возвращаются въ Комитетъ или совершенно чистыми, даже безъ подписи священника, или съ такими надписями: „Въ приходѣ листъ не заполненъ жертвователями, такъ какъ ихъ не оказалось“, или „по случаю тяжелаго времени членовъ не было“, или „отъ прихожанъ въ настоящее тревожное время ничего не пожертвовано“. Дѣйствительно, замѣтимъ отъ себя, въ этихъ отзывахъ есть много правды: время тяжелое, тревожное какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Кружечный сборъ во многихъ приходахъ былъ также весьма незначительный и иногда доходилъ до 12 коп. въ годъ. Это „побуждаетъ Комитетъ усердно просить о.о. благочинныхъ, а чрезъ нихъ и все духовенство епархіи не оставлять своимъ вниманіемъ нужды Миссіонерскаго Общества, сообщать прихожанамъ и съ церковнаго амвона и въ частныхъ бесѣдахъ свѣдѣнія о великомъ святомъ дѣлѣ Миссіонерскаго Общества, выяснять имъ назначеніе ихъ пожертвованій, знакомить ихъ съ условіями дѣятельности и жизни какъ самихъ миссіонеровъ, отдающихъ себя на служеніе распространенію вѣры православной, такъ и обращенныхъ язычниковъ, всегда подвергающихся гоненіямъ и со стороны родственниковъ, и со стороны вообще единоплеменниковъ“.

Движеніе суммъ Комитета въ отчетномъ году представляется въ такомъ видѣ: къ 1-му января отчетнаго 1905 года въ его кассѣ было 29.910 руб. 89 коп. и въ отчетномъ году поступило 14.380 руб. 78 коп. (меньше предыдущаго года на 1341 руб. 31 коп.),—всего 44.291 руб. 67 коп., изъ нихъ израсходовано 16.780 руб. 11 коп., такъ что къ 1-му январю текущаго 1906 г. оставалось 27.511 руб. 56 коп. Наикрупными расходами въ отчетномъ году являются слѣдующіе: отправка согласно отношенію совѣта Миссіонерскаго Общества, начальнику Алтайской миссіи 7000 руб., въ

Благовѣщенскій комитетъ—4000 рублей и въ Оренбургскій—3000 руб.

Далѣе, въ виду того, что между присутствующими въ собраніи были и новые члены Отдѣленія, о. дѣлопроизводитель прочиталъ нѣкоторые §§ изъ „Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества“.

Въ заключеніе, Комитетъ „приноситъ искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ свою посильную помощь миссіонерскому дѣлу пожертвованіями, или трудомъ по сбору таковыхъ, присоединяя твердую увѣренность, что лица всѣхъ сословій и званій въ наступившемъ году съ вѣщимъ сочувствіемъ отнесутся къ дѣлу просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры блуждающихъ во тьмѣ язычниковъ; пастыри же церкви и словомъ и примѣромъ явятъ еще большую ревность въ расположеніи пасомыхъ къ посильному содѣйствію успѣхамъ Миссіонерскаго дѣла, внушая имъ, что священная обязанность каждаго христіанина—заботиться о спасеніи ближнихъ и объединеніи, по мѣрѣ возможности, всѣхъ людей единою вѣрою, единымъ упованіемъ, единой любовью, да вси явятся чадами благодати“.

Послѣ чтенія отчета хоръ исполнилъ извѣстную легенду Чайковскаго „Быль у Христа—Младенца садъ“, выслушанную съ большимъ удовольствіемъ, послѣ чего происходили выборы товарищей предсѣдателя Комитета, членовъ Комитета и членовъ ревизіонной комиссіи. Однимъ изъ товарищей предсѣдателя, вмѣсто выбывшаго изъ Полтавы Епископа Гавріила, по § 25 устава, избранъ самимъ предсѣдателемъ Викарій Полтавской епархіи Епископъ Θεодосій, а другимъ общее собраніе избрало и. д. губернатора М. К. Катеринича. Членами Комитета, вмѣсто выбывшихъ изъ Полтавы г.-м. Ал. В. Липеровскаго и ректора семинаріи архимандрита Гавріила, избраны: г.-м. Д. В. Потопчинъ, В. П. Трегубовъ и А. Д. Джежелѣй; казначеемъ оставленъ тотъ же, священникъ Вл. Щитинскій; членами ревизіонной комиссіи оставлены тѣ же: директоръ гимназіи Е. Н. Зеленецкій, А. Ф. Мальцевъ и протоіерей М. Тимошевскій.

ми. Для учениковъ училищъ, конечно, не всѣ „старшіе“ семинарскіе пригодны но для средняго учебнаго заведенія бывшая субординація не была во многихъ отношеніяхъ вредною и для воспитанниковъ была во многихъ отношеніяхъ практичною, полезною, какъ для старшихъ, такъ и для младшихъ“.

(Продолженіе будетъ)

По поводу либеральныхъ теченій въ средѣ духовенства.

14 іюня въ г. Воронежѣ закончилось пастырское собраніе. Это собраніе явилось продолженіемъ бывшаго въ февралѣ.

Въ первый день (10 іюня) собраніе было ознакомлено съ резолюціями высокопреосвященнаго Анастасія по постановленіямъ собранія февральскаго.

Преосвященный выразилъ свое неудовольствіе на публичность прежняго собранія, на предоставленіе дьяконамъ и псаломщикамъ одинаковаго права голоса съ священниками, на постановленіе о бюро для созыва съѣздовъ духовенства, помимо епархіальной власти, на вмѣшательство духовенства въ аграрный вопросъ, на выслушваніе отъ семинаристовъ обвинительныхъ рѣчей противъ своихъ воспитателей послѣ возмутительныхъ дѣйствій учащихся и т. д.

Нѣкоторые горячо протестовали противъ этой резолюціи и предлагали стоять на своемъ. Но перевѣсъ взяла умѣренная часть собранія—и замѣчанія епископа рѣшено принять «къ свѣдѣнію и руководству». При этомъ возобновлено ходатайство о бюро, съ поясненіемъ, что этимъ прерогативы епархіальной власти не нарушаются, такъ какъ члены его могутъ быть избираемы съ утвержденія епархіальнаго начальства. Относительно аграрнаго вопроса рѣшено, что вмѣшательство вѣзетъ вопросъ духовенства необходимо и полезно.

Много времени у собранія отнялъ вопросъ о составленіи воззванія къ населенію по поводу слуховъ о погромѣ и привѣтствія Государственной Думѣ.

Вопросъ объ обращеніи къ населенію снятъ съ обсужденія, изъ боязни, что это самое обращеніе можетъ привести, именно, къ погрому.

Вопросъ съ адресъ Думѣ обсуждался долго и страстно, особенно

послѣ того, какъ собранію сдѣлалась извѣстная рѣчь кавказскаго депутата въ Государственной Думѣ Рамшвили, съ ужасной характеристикой православнаго духовенства.

Однако, перевѣсь взяло мнѣніе о необходимости такого обращенія къ Думѣ и, въ концѣ концовъ, принята слѣдующая редакція обращенія:

«Воронежское епархіальное пастырское собраніе обращается черезъ васъ, г. предсѣдатель, къ членамъ Государственной Думы съ горячимъ привѣтомъ и шлетъ искреннія пожеланія скораго успѣха въ великихъ трудахъ, завѣщанныхъ вамъ русскимъ народомъ. Молимъ Господа Бога, да поласть Онъ вамъ, народнымъ заступникамъ, силу и крѣпость въ борьбѣ съ тяжелымъ прошлымъ и невыносимымъ настоящимъ. вмѣсто мрака и угнетенія дайте намъ свѣтъ и свободу! Мужайтесь! За васъ и вашу правду Самъ Богъ и народъ! Да здравствуетъ народная свобода, да крѣпнетъ и процвѣтаетъ святая церковь Христова! Да живетъ вѣчно и незыблемо народное представительство!»

По поводу этого обращенія православный мірянинъ въ „Колоколъ“ пишетъ слѣдующее.

Воронежское пастырское собраніе въ восторгѣ отъ дѣятельности членовъ Гос. Думы. Только отъ восторга, рвущагося изъ души, можно послать «горячій привѣтъ» и «искреннія пожеланія». Члены Думы—«народные заступники» и борцы. Только они въ силахъ «вмѣсто мрака и угнетенія дать свѣтъ и свободу». Понимая всю трудность борьбы, которую вели члены Думы, пастырское собраніе ободряло ихъ своимъ смѣлымъ и сильнымъ голосомъ: «Мужайтесь! За васъ и вашу правду Самъ Богъ и народъ».

Что же сдѣлали или что особенно великое намѣревались сдѣлать члены Думы и чѣмъ заслужили они столь восторженное обращеніе пастырей православной церкви?

Не думаю, чтобы воронежскимъ пастырямъ не было извѣстно, что члены Думы почти всѣ принадлежать къ кадетамъ и социаль-демократамъ, несомнѣнно, и съ прибавкой социаль-революціонеровъ, а въ программахъ этихъ партій церковь, которой служатъ пастыри, далеко не пользуется вниманіемъ: или совсѣмъ замалчивается, или выдвигается требованіе объ отдѣленіи церкви отъ государства и отдѣленіи школы отъ церкви. Казалось бы, ужъ по этому одному пастырское сознаніе должно бы удержать пастырей отъ излишняго восторга предъ такими дѣятелями. Вѣдь церковь, а не народная свобода, должна быть на первомъ мѣстѣ у добраго

пастыря. Первымъ вопросомъ его, при составленіи характеристики общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, долженъ быть вопросъ: признають-ли они, уважають-ли они, ставятъ-ли они выше всего, даже выше «народной свободы» церковь Христову, безъ которой никакой «свободы» быть не можетъ. А между тѣмъ дѣятели, которыми такъ восторгаются пастыри, о церкви или молчатъ, какъ о предметѣ ненужномъ или маловажномъ, или прямо заявляютъ, что церковь вредитъ государству и школѣ.

Программа дѣятелей Государственной Думы не было только исписаннымъ листомъ бумаги. Она уже проводилась и на дѣлѣ съ 27 апрѣля.

Государь Императоръ, во словахъ, обращенныхъ къ собранной Имъ Государственной Думѣ, какъ вѣрный сынъ православной церкви, выразилъ глубокую вѣру въ Бога. Онъ говорилъ, что попеченіе о благѣ отечества вручено ему Всевышнимъ промысломъ. «Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой». «Богъ въ помощь мнѣ и вамъ!» Цѣлую недѣлю Дума обсуждала проэктъ отвѣтнаго адреса Государю. Не будемъ распространяться о томъ, что Дума съ первыхъ словъ выразила неудовольствіе по поводу утвержденныхъ Государемъ Императоромъ основныхъ законовъ, ложно прикрываясь требованіемъ всего народа. Но остановимся на одномъ фактѣ. На рѣчь Государя Императора, исполненную такой вѣры въ Бога—Промыслителя и Помощника настоящей русской народъ и не могъ отвѣтить иначе, какъ выраженіемъ такой же вѣры въ Бога. Тысячу лѣтъ русской народъ живетъ этой вѣрой и во всѣхъ своихъ дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ, обращается съ молитвой къ Богу. Что же сдѣлали такъ называемые представители русскаго народа? При обсужденіи отвѣтнаго адреса были отдѣльные голоса за то, что нужно выразить свою вѣру въ помощь Божію. Но... Дума отвергла это предложеніе. Въ адресѣ ея нѣтъ и упоминанія о Богѣ.

Этимъ ли восторгаются воронежскіе пастыри?

Такъ начала Дума, такъ пошла и дальше: Порвавъ связь съ церковью, члены Думы на заявленіе о многихъ сотняхъ убійствъ царскихъ слугъ стали кричать: мало, мало! Православную церковь стали обличать въ небывалыхъ предступленіяхъ и т. д.

И все это приводитъ въ восторгъ воронежскихъ пастырей!.. И они восклицаютъ: «За васъ и вашу правду самъ Богъ и народъ!» Не слишкомъ ли ужъ смѣло ручаться и за мысль Всевѣдущаго

Бога? Не рано ли ручаться и за русскій народо? Придетъ время и народъ пойметъ эту «правду» думскихъ дѣльцовъ и не скажетъ онъ спасибо своимъ пастырямъ, которые, очевидно, разумѣя подъ «правдой» лишь борьбу, взятую на себя Думой самовольно, безъ всякаго полномочія отъ народа, и грозящую разорить въ конецъ нашу Матушку—Святую Русь, не могли во время объяснить народу сущность этой «правды» Герценштейновъ, Винаверовъ, Аладыныхъ.

По сообщенію „Рус. Вѣд.“ отъ духовенства московской епархіи на имя предѣдателя Государственной Думы готовилось заявленіе, подъ которымъ будто-бы уже собрано было много подписей. Вотъ текстъ этого заявленія.

Мы, священники церковей московской епархіи, глубоко возмущенные насиліемъ надъ православною религіею, надъ нашими убѣжденіями и совѣстью со стороны вышаго духовнаго начальства, упорно преслѣдующаго насъ за сочувствіе освободительному движенію и Государственной Думѣ и требующаго отъ насъ съ угрозами произнесенія проповѣдей съ церковныхъ кафедръ на зщиту существующаго правительства,—обращаемся къ Государственной Думѣ съ мольбой о защитѣ насъ отъ злонамѣренныхъ покушеній правительства и раболѣбствующаго предъ нимъ вышаго духовенства насиловать наши убѣжденія и нашу совѣсть, преступно исказять въ угоду этому правительству ученіе Христа и призывать паству съ высоты церковныхъ кафедръ къ челоувѣко-ненавистничеству. У насъ нѣтъ болѣе сихъ исполнять гнусную роль полицейскихъ чиновниковъ и красить передъ своими семьями и прихожанами за свою преступную дѣятельность. Молимъ Думу безотложно провести законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Правда ли, что такое заявленіе въ Думу заготовлялось или нѣтъ,—неудостовѣрено, но все духовенство Москвы глубоко возмущено слухами объ этой выходкѣ небольшой кучки священниковъ-либераловъ. А „Рус. Г.“ по этому поводу говорить.

Когда на ихъ глазахъ совершаются цѣлыя катастрофы: пылаютъ жилища и льется ручьями братская кровь, они не находятъ въ себѣ силъ стать провозвѣстниками мира, сказать обезумѣвшимъ отъ злобы людямъ слово увѣщанія и любви.

Но за то у нихъ находится болѣе чѣмъ нужно силъ, чтобы сводить свои счеты съ правительствомъ и тѣмъ увеличивать общее раздраженіе и смуту. Въместо свойственной ихъ сану любви и

кротости они предпочитают злобствовать и кричать. Кричать, как кричатъ „реакціонеры“, указывая на поджигателей крамольниковъ, и какъ кричатъ въ свою очередь революціонеры, избивая полицію и власть.

Но какими жалкими, какими ничтожными кажутся всё эти сочувственники освободительному движенію предъ скромнымъ, но величавымъ образомъ того сельскаго священника, который на колѣнахъ, съ крестомъ въ рукахъ, умолялъ своего озвѣрѣвшую паству не чинить насилій.

У нихъ Евангеліе и крестъ, а они про циркуляръ. Онъ угнетаетъ ихъ до того, что они унижаются до мольбы, „молятъ“ отдѣлить церковь отъ государства и дать имъ свободу духа.

Но неужели они не понимаютъ, что именно этого-то имъ никто дать не можетъ по той простой причинѣ, что свобода духа приходитъ не извнѣ, а изнутри.

Вѣдь церковь для живыхъ, а не для мертвыхъ. А они мертвы, мертвы настолько, что не понимаютъ даже, почему ихъ такъ угнетаютъ циркуляры высшаго духовнаго начальства. Они не понимаютъ, что сила циркуляра въ томъ раболѣпствованіи, въ которомъ они обвиняютъ свое духовное начальство.

Они „стыдятся прихожанъ“, они „стыдятся предъ семьей“, но—увы!—очень мало стыдятся въ глубинѣ своей совѣсти. Возможно, что они стыдятся и стѣсняются вольнодумствующаго Коли и республиканствующей Маши. Возможно, потому что слишкомъ ужъ неделикатно назойлива стала современная молодежь,—почему же ей и не судить своихъ отцовъ. Но весьма сомнительно, чтобы они дѣйствительно стыдились своихъ прихожанъ.

Нѣтъ, не славно, и ужъ, во всякомъ случаѣ, не православно то, что вы затѣяли, духовные отцы...

Въ „С. Пет. Вѣд.“ помѣщена статья ревнителя церкви подъ заглавіемъ: „О чемъ заботятся наши пастыря стада Христова.“

Авторъ отмѣчаетъ въ началѣ, что на съѣздахъ духовенства, организуемыхъ въ данное время во всѣхъ епархіяхъ, приходилось меньше всего слышать голоса и рѣчи, которые свидѣтельствовали бы о дѣйствительной заботѣ духовенства о церкви Христовой, о церковныхъ дѣлахъ.

„Правда—говоритъ авторъ статьи—толковали о выборномъ управленіи и о соборности въ управленіи церковными дѣлами, но все это съ такимъ оттѣнкомъ въ сужденіяхъ, что отдастъ

парламентаризмомъ. О соборности заботятся—не какъ о выраженіи Духа Христова, дѣйствующаго въ Его тѣлѣ, т. е. Церкви, а какъ о средствѣ, ограничивающемъ власть всякаго начальства въ Церкви“.

Объяснивъ причину этого тою общею приниженностью духовенства, тѣмъ произволомъ епархіальной власти, который доселѣ тяготѣлъ на клирѣ, авторъ говоритъ:

„Но еще горячѣе толкуютъ о вопросахъ, уже вовсе на касающихся церковной жизни даже бокомъ или краешкомъ. Пресерьезно, съ ревностью, достойной лучшаго приложенія, толкуютъ до крика о второмъ бракѣ для священниковъ и діаконовъ, о свѣтскомъ платьѣ для духовенства, о посѣщеніи театровъ, стрижкѣ волосъ и бритьѣ бороды, о преобразованіи духовной (церковной по средствамъ) школы въ свѣтскую, о правѣ семинаристовъ поступать въ свѣтскія высшія школы безъ экзамена даже изъ четвертаго класса и т. п. Тутъ и краснорѣчіе находится, и все необходимое для соотвѣтствующей аргументаціи требованій. На все, что въ этомъ отношеніи содержитъ вся вселенская Церковь, а не только наша россійская,—на все это, канонами освященное, они смотрятъ свысока, какъ на пережитокъ старины, какъ на пустой предрассудокъ, какъ на пустую обузу для духовенства, не прибавляющую ничего нужнаго. А одинъ священникъ смоленской епархіи (см. „Смол. Епарх. Вѣд.“ 1905 г. № 20, стр. 991—993) убѣжденно и торжествующе разбиваетъ тѣхъ пессимистовъ, которые предполагаютъ, что скоро некого будетъ ставить во священники; сей передовой батюшка увѣряетъ, что кандидатовъ въ священники найдется множество, только бы разрѣшили второй бракъ духовенству, свѣтское платье, стрижку волосъ и бритье бороды. Бѣда, значитъ, за маленькимъ дѣломъ: пустяки вѣдь это все, стоитъ-ли и толковать о нихъ, когда отмѣна ихъ сулитъ такое богатство самой церкви Христовой? Она процвѣтетъ и прорастетъ богато, какъ политая дождемъ земля засохшая. Ахъ, отцы, отцы наши святые! Куда вы насъ ведете, бравируя всѣмъ, что составляетъ—хотя и внѣшнее, но церковное достояніе? Подумали-ли вы въ своей передовой многоучености о церковномъ народѣ, объ его думахъ и привычкахъ? Или вы въ школѣ, поставленной на барскую ногу,—благо мужикъ безмолвно даетъ на васъ свои гроши, научились смотрѣть на нашъ, въ большинствѣ темный народъ почти съ презрѣніемъ, какъ на сѣрый народъ, среди котораго жить—каторга, одичаніе? Тогда просвѣтите его, доведите до своихъ

взглядѣвъ, научите его быть выше такихъ пустыхъ, по вашему мнѣнію, предразсудковъ. Только нѣтъ: онъ вамъ не уступитъ своего. „Какъ священникамъ не стыдно и признаваться открыто, что имъ трудно оставаться вдовыми? О чемъ они думали, когда шли въ священники? Или только о пріятной жизни семейной при обеспеченности отъ прихода“? Такъ говорятъ свѣтскіе люди, весьма соблазняющіеся шумомъ духовныхъ о второмъ бракѣ для нихъ и т. п... А простой народъ еще энергичнѣе говоритъ. Въ разговорѣ о томъ, что духовенство въ Думѣ можетъ поддержать русское дѣло вообще и крестьянское въ частности, простой мірянинъ съ горечью сказалъ: „Чего намъ тамъ ждаты отъ такихъ-то? Они только объ одномъ и думаютъ, чтобы въ спиджакахъ можно было имъ ходить вмѣсто рясы, да стричься, да бриться. да по театрамъ разгуливать и веселиться. Нѣтъ ужъ мы лучше сами какъ-нибудь“. Развѣ это пустое дѣло? такія рѣчи-то? Тогда ужъ лучше вы, отцы, уйдите вовсе отъ алтаря Христова—На ваше мѣсто найдутся поскромнѣе люди, отъ которыхъ не отвернется народъ, не уйдетъ въ расколъ да секту, а то и прямо въ невѣріе отчаянное. Въдь на чистоту зоветъ насъ Христосъ въ Церковь, а вы и сами-то отъ нея отвараживаетесь. Какъ же другихъ-то научите чистотѣ? Или вы съ радостью записываетесь въ послѣдователи Розанова и К^о? Или вы, мало чему, кромѣ внѣшности, научивши народъ, и на самую внѣшность хотите смотрѣть какъ на пустяки, и его тому же научить? Тогда научите его чему-нибудь болѣе серьезному, прежде чѣмъ плевать на эту внѣшность, весьма почтенную—и по смыслу, и по своей старинѣ“.

„Какъ бы это іерей Божій сталъ вѣнчаться: въ полномъ облаченіи, или только въ ризѣ, или бызъ нихъ? А митрофорые и въ камилавкѣхъ священники— въ оныхъ или безъ оныхъ, въ вѣнцахъ или безъ нихъ? Или, можетъ быть, продолжить ваши чаянія? Достаточно лишь благословенія, хоть духовника, а вѣнчанія—можетъ быть, для васъ исключительно и не нужно? Въдь священниковъ вторично къ присягѣ не приводятъ, вѣря имъ по іерейской совѣсти... Міряне, увы! нисколько теперь не соблазняются играть въ картишки съ премилымъ батюшкой, для свободы въ дѣйствіяхъ повѣсившимъ свой крестъ на гвоздикъ и преблагодушно испущающимъ ароматъ сигары изъ своихъ устъ, пріобщающихся къ Святѣйшей Чашѣ. Такъ привыкнетъ народъ и къ свѣтскому платью, и къ стриженнымъ подъ машинку волосамъ и проч., но на первыхъ порахъ все это было бы весьма странно. Паства просвѣ-

шалась бы и назидалась на дѣлѣ всему житейскому отъ своихъ передовыхъ пастырей“...

Горячо говорили отцы на сѣздахъ и о духовной школѣ, такъ нынѣ разстроенной и мало полезной для церкви. Но опять со стороны ли церковнаго дѣла о ней разсуждаютъ? Ничуть, или въ большинствѣ случаевъ—нѣтъ. Говорятъ о необходимости реформы духовной школы, но лишь въ томъ смыслѣ, чтобы семинаристы имѣли доступъ въ университеты даже изъ 4-го класса безъ экзамена, чтобы духовная семинарія была общеобразовательной школой съ прибавкой двухъ послѣднихъ классовъ богословскихъ для желающихъ; говорятъ о выборномъ началѣ и для корпораціи духовной школы безъ всякаго различія въ духовномъ или свѣтскомъ званіи. Какъ видите, опять церковь со своими нуждами совершенно въ сторонѣ остается, обрекаемая на полное сиротство и заброшенность даже отъ слугъ же своихъ, отъ алтаря ея и пигающихся.. Какъ нужно устроить духовную школу, какіе порядки завести въ ней, кому слѣдуетъ поручать дѣло, какой курсъ для нея необходимъ, чтобы школа отвѣчала самымъ лучшимъ образомъ для насущнѣйшихъ и святѣйшихъ нуждъ церкви, на средства которой она и содержится,—объ этомъ и вопроса вовсе не ставится, сколько можно судить по газетнымъ сообщеніямъ. Духовная школа со всѣми ея явными ненормальностями лишь потому и съ той стороны интересуется духовенство, что въ ней учатся дѣти духовнаго сословія. Да и съ этой стороны школа занимаетъ отцовъ лишь относительно правъ и привилегій для ихъ дѣтей. Всѣ соображенія ихъ сводятся лишь къ желанію, чтобы не стѣнялась свобода и свободныя желанія семинаристовъ о выборѣ себѣ житейской карьеры. А тотъ вопросъ, что, вѣдь, на церковныя средства содержится духовная школа, что, вѣдь, предполагается, на свои церковныя нужды тратить церковь эти приношенія боголюбцевъ, а не на построннія и даже часто враждебныя ей цѣли,—объ этомъ и вопроса, и малѣйшаго сомнѣнія даже не возникаетъ. Очевидно, духовенство считаетъ своимъ законнымъ правомъ—располагаться церковнымъ достояніемъ. Погодите, отцы и увидите то, о чемъ вы меньше всего помышляете! Вы добиваетесь свободы, правъ, привилегій, свѣтскости? Увидите все это и восплачете по своимъ заслугамъ, да поздно будетъ. Слышали вы, что продѣлали въ сѣ. Малиповкѣ, саратовской губерніи, сектанты съ причтомъ? Они осквернили прежде всего церковь, привели туда и священника съ псаломщикомъ и заставили и рваго играть казачка на гармоніи, а второго

пьясать... И служители храма осквернили его своей игрой; но и поплатился за это священникъ; толпа сектантовъ прошла въ домъ къ нему, заставила вовсе раздѣться всю женскую половину священнической семьи, а ребятишекъ—ходить по горячимъ угольямъ разбросаннымъ по полу. А на Кавказѣ народъ самъ стрижетъ волосы своимъ священникамъ.. Погодите, доживете до того, что и раздѣнуть, и остригуть, и обрѣютъ совершенно даромъ и скоро! Только не порадуется такой свободѣ отъ такихъ предрасудковъ. И все это будетъ вамъ за то, что и въ такое трудное время, какъ теперь, вы не о церкви Христовой, а о себѣ и о своихъ дѣлишкахъ заботитесь и толкуете до раздражительности.

А церковнаго то дѣла сколько! Да и времени не хватитъ, чтобы о немъ все высказать какъ слѣдуетъ. Смотрите—что у насъ творится по всей Россіи? Широкою волною идетъ: и разложеніе правовъ и семьи, и пьянство, грубость и невѣріе, и сектантство и расколъ, и всякая смута противъ самыхъ коренныхъ историческихъ устоевъ нашей народной жизни. Все старое сметается, а новаго, лучшаго пока не видно, а что видно, то весьма мало радуетъ. Новое больше лишь однимъ себя пока дѣятельно заявляетъ: это—бранью надъ всѣмъ святымъ нашимъ народнымъ достояніемъ,—надъ религіею, надъ церковью; а придетъ время—оно и въ открытую борьбу вступитъ съ народною святынею, да уже и старается вытравить все это святое изъ жизни. Вотъ объ этомъ заботливо нужно теперь толковать, въ этомъ отношеніи изыскивать самыя церковныя мѣропріятія, чтобы парализовать плодъ минувшаго бездѣлничанья и предупредить смертельную для народа бѣду—сохранить церковь Христову народнымъ достояніемъ, не дать ей „уйти къ народу иному“, какъ сказалъ Господь о Своемъ Царствѣ евреямъ (Мат. 21, 43). Вотъ и подумайте объ этомъ. Вопросовъ въ этомъ отношеніи—множество. Какъ устроить церковную жизнь наилучше, на основаніи апостольскихъ и отеческихъ правилъ? Какъ устроить приходскую жизнь, чтобы она была жизнью дѣйствительно церковною, а не мертвою? Какъ завести такія школы, чтобы въ нихъ люди не портились, а воспитывались, какъ члены Тѣла Христова, т. е. Церкви Его? Какъ готовить будущихъ пастырей, чтобы это были дѣйствительно горячіе и свѣтлые свѣтильники вѣры и жизни? Какъ можно пріобщить къ церкви—и инородцевъ, и иновѣрцевъ, и отпавшихъ отъ церковнаго общенія? Въ какія условія поставить церковныхъ дѣятелей, чтобы они наилучшимъ образомъ отвѣчали своему назначенію? Какъ бороться

съ разрастающимся вольномыслиемъ, маловѣріемъ, развратомъ, нетрезвостью, паденіемъ семь и, распутствомъ молодого поколѣнія, всяческимъ своеволіемъ и хулиганствомъ? Какъ устроить наши многочисленные монастыри—эти исконные просвѣтительные центры для народа,—чтобы они, не соблазнъ производили, ради котораго иногда дѣйствительно стыдно и обидно бываетъ, за этотъ святой по идеѣ подвигъ, -- нѣтъ, чтобы они дѣйствительно и теперь являлись могучею просвѣтительною силою, широко охватывающею всю жизнь и, при измѣнившихся ея теперь условіяхъ и обликѣ, чтобы они по прежнему были святыми носителя и провозвѣстниками Царства Божія для изстрадавшагося подъ житейскимъ временемъ народа? И такъ далѣе, и такъ далѣе.... Вопросовъ—множество, и вопросы все самыя церковныя, чуждыя всякой сословности, затрагивающіе самыя святыя стороны жизни или самыя большыя ея мѣста. Надъ этимъ и подумайте, объ этомъ и позаботьтесь, къ этому изыщите пути и средства. Церковь вамъ поручева, церковь и зоветъ васъ: церковь и дѣла отъ васъ живого и святого ждетъ и даже требуетъ. Не презирайте ея, не забывайте ея стовошь ради вашихъ семейныхъ нуждъ: о нихъ въ мирное время имѣете возможность и обязанность заботиться; а теперь время исключительное: все условное и личное нужно побросать, чтобы вывести корабль Христовъ къ тихому пристанищу. И выведите -- вы вѣдь кормчіе его?! А погибнетъ корабль, съ нимъ погибнете и вы, и все ваше,—и напрасны будетъ все ваши личныя и семейныя заботы. А потомство съ горечью (если не худшимъ чѣмъ!) будетъ вспоминать васъ, какъ только волну со стада собиравшихъ, а о стадѣ и не думавшихъ. Нынѣ время дѣлательное явился: при дверѣхъ судъ... Воспрянемъ все и прежде всего пастыри словеснаго стада Христова!

Прежде и теперь.

(Изъ школьнаго быта).

I.

Стоялъ туманный ноябрьскій вечеръ. По классамъ одного изъ закрытыхъ учебныхъ заведеній носилось жужжанье, точно нѣсколько пчелиныхъ роевъ поселилось тутъ. Вечернія занятія; воспитанники зубрятъ уроки къ завтрашнему

дню. Въ классахъ ихъ собралось до четырехсотъ—въ возрастѣ отъ семнадцати до двадцати семи лѣтъ. Нѣкоторые изъ великовозрастныхъ, забравшись на „камчатку“, напряженно курятъ, поминутно пряча папиросы подъ скамью при малѣйшемъ скрипѣ входной классной двери. Но вотъ дверь отворяется и въ классъ величественно входитъ господинъ внушительнаго вида въ темныхъ очкахъ и съ записной книжкой, сжатой между указательнымъ и среднимъ пальцами правой руки. Это воспитатель,—на его обязанности лежитъ провѣрять, всѣ-ли воспитанники присутствуютъ на вечернихъ занятіяхъ, и записывать въ „конduitъ“ отсутствующихъ. Окинувъ молніеноснымъ взглядомъ учениковъ, прилежно уткнувшихъ носы въ учебники, воспитатель раскрываетъ книжку и начинаетъ по алфавиту выкликать фамиліи воспитанниковъ. Окончивъ переключку и записавъ отсутствующихъ, онъ поварачивается къ выходу, но затѣмъ вдругъ останавливается.

„Кто курилъ въ классѣ?“ крикнулъ онъ, поднявъ очки на лобъ и смѣривая воспитанниковъ острымъ взглядомъ своихъ холодныхъ, безеѣтныхъ глазъ. Молчаніе. На „камчаткѣ“ смятеніе. Воспитатель направляетъ туда свои взоры. „Трехсвятительскій, подите сюда!“ возглашаетъ онъ. Съ „камчатки“ неуклюже поднимается дѣтина лѣтъ двадцати двухъ и путаясь въ длиннополомъ мундирѣ, подходит къ воспитателю.

„Дышите сюда“, приказываетъ грозный судія, указывая на свой длинный птичій носъ: „да вы не такъ.... зачѣмъ-же вы вдыхаете въ себя воздухъ,—дышите на меня!“...

Съ видомъ мученика дѣтина испускаетъ глубокой вздохъ. Воспитатель соорилъ гримасу.

„Фу, какъ вы накурились!,—и не стыдно вамъ“...

Это не я.... перецъ....

„Что?... Какой перецъ?“ вопрошаетъ изумленный судія. Это я перцу съѣлъ,—путаясь, говоритъ дѣтина.

„О Господи!“ съ плачевной миной восклицаетъ воспитатель: „врите вы, жестоко врите.... и какъ вамъ не стыдно такъ явно, въ глаза лгать....“

Побойтесь Бога! Вамъ пора обзавестись семействомъ (на партахъ сдержанный смѣхъ), а вы врите, какъ десятилѣтній мальчишка.... Господи, какъ-же послѣ этого вы смотрите

въ глаза мнѣ, своимъ товарищамъ.... (воспитанникъ смущенно опустилъ голову).

Простите, Анемподистъ Никаноровичъ, я увлекся; я... я больше не буду... „То то-же не буду“, говоритъ растроганный собственной рѣчью воспитатель: „даете-ли вы честное слово больше не курить въ классѣ!“.

“Честное слово.... даю честное слово,„ поспѣшно говоритъ дѣтина.

„Ну, идите.... но смотрите“, многозначительно заключилъ воспитатель, уходя изъ класса.

Тогда картина въ классѣ мгновенно мѣняется.

Кто смѣялся?—грозно вопрошаетъ пострадавшій. Мертвое молчаніе. Погрозивъ всѣмъ кулакомъ, дѣтина медленно возвращается на свое мѣсто. Затѣмъ слова вытаскиваетъ папиросу и т. д.

II.

Тотъ-же классъ. Такія-же вечернія занятія. Но теперь въ классѣ шумъ и гамъ, хоть святыхъ вонъ выноси.

Воспитанники не зубрятъ за партами, а кучками расхаживаютъ по классу, громко споря и жестикулируя.

Многіе демонстративно курятъ папиросы,—встрѣчаются и подвыпившіе. Воспитатель стоитъ на порогѣ, разинувъ ротъ и выпустивъ изъ рукъ записную книжку. Воспитанники не обращаютъ на него ни малѣйшаго вниманія. Теперь они не воспитанники, а полноправные граждане, дѣлящіеся на двѣ партіи социаль демократовъ и социаль-революціонеровъ. Замѣтивъ, наконецъ, воспитателя, они безцеремонно выталкиваютъ его за дверь, приговаривая: „теперь другое время, уважаемый Анемподистъ Никаноровичъ! Очень жаль, но мы принуждены удалить Васъ, такъ какъ по постановленію комитета учащихся во время совѣщаній входъ постороннимъ лицамъ воспрещается.“

„Но, позвольте“, пробуетъ протестовать растерявшійся воспитатель.—„Уходите добромъ.“ совѣтуютъ ему. Воспитатель исчезаетъ. Въ классѣ царитъ невообразимый хаосъ.

„Товарищи“, доносится съ одной стороны: настало время придти на помощь страдальцу—народу....

Будемъ-же просвѣтителями этого народа!...

„Долой Анемподиста!.... кричатъ другіе.

„Конституцію!.... Учредительное собраніе!!!“....

У всѣхъ лица разгорячены, пышуть задоромъ.

Въ сторонкѣ шепчутся нѣсколько великовозрастныхъ парней. „А вѣдь не мѣшало-бы немного отдохнуть отъ усиленныхъ занятій,.... знаете, строгій режимъ.... невозможныя отношенія начальства къ воспитанникамъ,.... а ?..... подмигиваетъ одинъ изъ группы товарищамъ. Затѣмъ всѣ шепчутся. „Забастовка.... гулять“.... можно разобрать между шепотомъ. Парни весело хохочуть.

Между тѣмъ дверь растворяется и въ классъ вбѣгаетъ грезный директоръ, за нимъ вваливается остальная корпорация. Начальство видимо встревожено.

„Что тутъ творится?“ грозно вопрошаетъ директоръ.

На минуту водворяется молчаніе. Затѣмъ выступаетъ одинъ изъ великовозрастныхъ.

„Мы, г-нъ директоръ, собрались здѣсь, чтобы обсудить свои насущныя дѣла и потребности,—и между прочимъ обстоятельство неожиданнаго исключенія нѣсколькихъ товарищей нашихъ изъ училища..... Мы требуемъ, чтобы намъ были представлены мотивы, по которымъ они уволены; затѣмъ мы требуемъ увольненія отъ должности Анемподиста Никаноровича за его невозможное отношеніе къ воспитанникамъ; затѣмъ...“

Молчать!—крикнулъ, побагровѣвъ, директоръ:--по мѣстамъ!!!....

Собраніе заволновалось.

„Такъ вы, г-нъ директоръ, не хотите.... обратился къ директору депутатъ. —М... ммер-ррзавецъ!!! Вонъ изъ класса!!!....“

„Тогда отъ имени товарищей я объявляю забастовку, пока не будутъ удовлетворены наши требованія“. Съ этими словами депутатъ подалъ директору листъ съ требованіями учащихся.

„Забастовка! Забастовка!!!....“. заревѣло собраніе.

Почтенные педагоги растерянно разводятъ руками.

Григорій Барзиловичъ.

Письмо въ редакцію „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, время броженій и народныхъ волненій, никто не гарантированъ отъ всякихъ случайностей: незаслуженныхъ нападокъ, сплетень, всевозможныхъ клеветъ и метаній въ лицо грязью, съ злымъ намѣреніемъ опорочить доброе имя и честь человѣка. Любители этой профессіи, или вѣрнѣе сказать, пасквильнаго ремесла, всячески и прямыми и косвенными путями ищутъ только предлога, какъ бы опачкать, опозорить и унижить авторитетъ человѣка.

Не мало приходится теперь встрѣчать въ печати всевозможныхъ нареканій и ложныхъ нападокъ на людей служащихъ, даже пользующихся извѣстною популярностью, въ какомъ бы положеніи они ни находились. Да, при теперешнемъ неуважительномъ отношеніи къ значенію печатнаго слова, никто отъ этого не застрахованъ. Такимъ образомъ и мнѣ, благодаря довѣрчивости одного изъ нашихъ печатныхъ органовъ, пришлось попасть на его страницы. Въ № 89-й „Полтавщины“, въ числѣ писемъ въ редакцію, появилась между прочимъ ложная и грязная корреспонденція изъ с. Малой-Перецепины, Константиноградскаго уѣзда по моему адресу. Не привожу ее дословно, такъ какъ интересующійся можетъ найти ее въ указанномъ № „Полтавщины“. Въ разоблаченіе этой клеветы, своевременно сдѣлано мною должное опроверженіе, каковое читающая публика встрѣтитъ въ № 1091-мъ „Полтавскаго Вѣстника“ и въ № 92-мъ „Полтавщины“.

Для очищенія же путемъ печати своей пастырской чести отъ грязи, брошенной на меня какимъ-то Перецепинскимъ „писакой“, (которыхъ теперь развилось не мало) скрывшимся подъ псевдонимомъ „Андрей Перецепенецъ“, покорнѣйше прошу редакцію „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣстить въ нашемъ духовномъ органѣ слѣдующее мое опроверженіе.

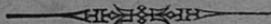
Дѣло было такъ: 14-го минувшаго Іюня, по просьбѣ казаковъ, отправлявшихся изъ Перецепины въ Константиноградъ для подавленія возникшихъ тамъ безпорядковъ, мною былъ отслуженъ молебенъ не въ „честь казаковъ“, какъ сказано въ корреспонденціи, а по „чину молебныхъ

пѣній о путешествіи“. Какъ священникъ, я не почелъ себя въ правѣ отказать казакамъ въ удовлетвореніи религіознаго ихъ чувства. День былъ будничной. Псаломщики ввѣренной мнѣ церкви были въ отлучкѣ, вслѣдствіе чего, я вынужденъ былъ пригласить для служенія молебна 79 лѣтняго старика, заштатнаго псаломщика Іосифа Хорошунова, а помочь ему пропѣть молебенъ изъявили согласіе мои сыновья семинаристы и проживающій у меня каникулярное время семинаристъ, товарищъ моихъ сыновей. Молебенъ былъ отслуженъ, по желанію казаковъ, на базарной площади предъ часовней, Такъ какъ день былъ будничной, то на молебнѣ присутствовало мало публики; въ числѣ присутствовавшихъ были и мѣстные евреи, собравшіеся изъ любопытства.

По окончаніи молебна, казаки были окроплены св. водой, послѣ чего, осѣнивъ ихъ св. крестомъ, я сказалъ имъ нѣсколько словъ въ такихъ выраженіяхъ: „Богъ въ помощь вамъ, братіе! Желаю вамъ счастливаго и благополучнаго пути и безъ кровопролитія возвратиться назадъ!“ Что же касается моего призыва къ братоубійству во имя „креста“ и агитаціи яко бы среди казаковъ моихъ сыновей „на ту же тему“, а также и всего остальнаго, изложеннаго въ корреспонденціи, то это ничто иное, какъ плодъ гнуснаго вымысла нѣкоего „Андрея Перещепенца“.

Такъ то наши деревенскіе „писаки“ умѣютъ извращать дѣйствительные факты и безъ зазрѣнія совѣсти превращать истинную быль въ гнусную клевету.

Священникъ Симонъ Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Земля и правда.—II. Мысли и замѣтки.—III. Общее собраніе Полтавскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.—IV. Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія (продолженіе).—V. По поводу либеральныхъ теченій въ средѣ духовенствъ.—VI. Прежде и теперь. (Изъ ученическаго быта).—VII. Письмо въ редакцію „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Августа 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховачъ.

